

ЛЕКСИКА ГОВОРОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ СОСТОЯНИЮ

Материалом для исследования послужили данные словарной картотеки по теме «Человек», хранящейся на кафедре общего и славянского языкознания Ивановского государственного университета. Картотека содержит общерусскую и собственно диалектную лексику, собранную по Программе Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), отражает современное словоупотребление и лексический состав ивановских говоров второй половины XX – начала XXI вв. Для выявления своеобразия лексики говоров Ивановской области, общих и отличительных черт мы обратились к Словарю русских народных говоров (СРНГ), Ярославскому областному словарю (ЯОС) и данным словарной картотеки ЛАРНГ.

Лексическое множество, определяющее человека по его эмоциональному состоянию, представлено оппозицией лексем: ‘веселый человек, весельчак’ – *балагу’р, весё’лый, веселу’шка, весельча’к, гомоно’к, заводи’ло, заводно’й, зате’йник, зубоска’л, лю’тый, поте’шник, хохма’ч, хохоту’н, хохоту’шка, чу’дик* и ‘невеселый, грустный’ – *грустли’вый, жмурно’й, зану’да, квё’лый, насу’пистый, невроте’нек, смурно’й, уны’лый, хмурно’й; ‘плакса, плаксивый’ – брюзга’, вязга’, гнуса’, кила’, мокри’ца, мокрощё’лка, мокру’ша, нудли’вый, ны’тик, нить, ню’ня, пла’кса, плакси’вый, рё’ва, реву’н (реву’нья), рё’вушка, рыда’лица, слезли’вый, стону’чка, хны’кса.*

Как наименование невеселого, грустного человека в ивановских говорах употребляется лексема *жмурно’й* (Лух. Иван.). Она мотивирована диалектным глаголом *жму’риться* ‘горевать, печалиться’, известным во владимирских говорах [СРНГ вып. 9, 206]. Заметим, что в народных говорах бытуют однокоренные слова: *жму’ра* ‘угрюмый человек, нелюдим’ Пск., Смол.; *жмур, жму’рик* ‘умерший человек, покойник’ Пенз., Орл., Краснояр. [СРНГ вып. 9, 206].

Ивановским, орловским, курским говорам известно слово *хмурно’й* ‘хмурый, мрачный, печальный’, мотивированное литературным прилагательным *хму’рый* ‘насупившийся, мрачный, угрюмый // с суровым, мрачным характером’ [МАС 4, 609], ср.: *Ты чего, Степан, Николая с собой не взял? – Ну его, хмурной он какой-то* (Юрьев. Иван.), *Все смеются, а он хмурной* (Уриц. Орл.) [картотека ЛАРНГ]. Фонетический вариант *смурно’й* ‘печальный, грустный’ мотивирован разговорным прилагательным *смур’рый* ‘пасмурный, сумрачный’ [МАС 4, 159] (налицо метафорический перенос с атмосферного явления, репрезентирующего ненастную погоду, на характеристику эмоционального состояния человека, что свидетельствует о том, что диалектное сообщество воспринимает себя в единстве с природой). Территория распространения слова *смурно’й* довольно широка: охватывает как ивановские, так и костромские, орловские, московские, вологодские, пензенские, тульские, волгоградские, архангельские говоры, ср.: *Захар, ты чего смурной какой сегодня?* (Юрьев. Иван.), *Сидит смурной, нос повесил, аж смотреть на него тошно* (Богород. Тул.) [картотека ЛАРНГ], *Мужик-то мой пришёл смурной, как осенняя туча.* Арх. [СРНГ вып. 39, 59].

В Лухском и Юрьевецком районах зафиксирована лексема *квѣ'лый* 'невеселый, грустный'. По данным СРНГ, в рязанских и тамбовских говорах это слово является наименованием плаксивого человека, недотроги, а в пензенских, смоленских, ярославских, тверских, московских, новгородских, свердловских употребляется по отношению к болезненному, слабому, хилому человеку, ср.: *Уж больно он квѣ'лый, всё время больной* [СРНГ вып. 13, 165-166]. Соединение в одной лексеме нескольких семантических компонентов вскрывает причинные отношения между характеристиками человека, выявляет зависимость одного признака от другого: невеселый, грустный, потому что нездоровый, больной.

Целый ряд лексических единиц, называющих в ивановских говорах плаксу, рёву, мотивируется глаголами, свойственными разговорной речи, например существительные общего рода: *брюзга'* – *брюзжа'ть* 'надоедливо ворчать, выражать недовольство чем-либо' [МАС 1, 119], 'тихо, беспрестанно плакать' Калуж. [СРНГ вып. 3, 221], ср.: *Не будь брюзгой, всё равно ведь дашь* (Фурм. Иван.); *гнуса'* (Лух. Иван.) – *гнуси'ть* 'произносить звуки, говорить, петь с носовым призвуком' с пометой *разг.* [МАС 1, 322]; *ны'тик*, *ныть* – *ныть* 'надоедливо жаловаться на что-либо // издавать тягучие, жалобные звуки' с пометой *разг.* [МАС 2, 516], ср.: *Папанька её за это срамил, нытиком звал* (Сав. Иван.), *Вот Евстолия – она как ныть была* (Юж. Иван.); *ню'ня* (Родн., Юрьев., Шуйск., Фурм.) – *ню'нить* 'плакать' с пометой *прост.* [МАС 2, 516], ср.: *Ну ты и нюня! Что опять случилось?* (Шуйск. Иван.); *рё'ва*, *рё'вушка* – *реве'ть* 'громко, сильно плакать' с пометой *разг.* [МАС 3, 691], ср.: *Нет, такой рёвы я ещё никогда не встречала* (Юрьев. Иван.), *Ну, не плачь, моя рёвушка, успокойся, вытри глазки* (Шуйск. Иван.); *стонучка* – *стона'ть* 'издавать стон (стоны) // говорить со стоном, жалуясь, сетуя // горько жаловаться, сетовать' с пометой *разг.* [МАС 4, 274], ср.: *Стонучка всё стонет, поет, вот его так и зовут* (Шуйск. Иван.); *хны'кса* – *хны'кать* 'плакать, издавая монотонные негромкие звуки // жаловаться на что-либо, плакаться, ныть' с пометой *разг.* [МАС 4, 609], ср.: *Правнук мой Володя – хныкса большой* (Тейк. Иван.). Как видим, данные единицы, помимо указанной ядерной семы, содержат потенциальную сему 'тот, кто надоедает просьбами, жалобами'. Для таких людей характерно мироощущение, исполненное уныния, безнадежности, склонность во всем видеть дурное, неприятное.

Быгующее в Шуйском, Пестяковском, Фурмановском районах слово общего рода *вязга'* 'плакса; надоедливый проситель; навязчивый человек', ср.: *«Трещит, как вязга; Очень беспокойный у их ребёнок, как вязга, да и сынишко-то у их отбойный; С моей навстрешницей легче не связываться – как вязга. Шуйск., Пест., Фурм.»* [Батырева 2009, 22], может быть мотивировано глаголом *вязже'ть* 'надоедать плачем, жалобами на что-либо' Твер., Нижегород. [СРНГ вып. 6, 74]. В отмеченных значениях существительное *вязга'* употребляется и в ярославских, владимирских, тверских, новгородских, архангельских говорах, ср.: *Он каждый раз что вязга какая вязжит.* Нижегород. [СРНГ вып. 6, 73]; *Какой же ты вязга, за каждое слово цепляешься* [ЯОС вып. 3, 62].

Литературное слово *гры'жа* и его просторечный синоним *кила'* являются названиями болезни, выражающейся в выпадении органов брюшной полости за ее пределы под кожу или в другие ткани [МАС 1, 353; 2, 48]. В ивановских говорах слово *кила'* употребляется и как обозначение болезни, и как характеристика плаксивого человека. Лексема *кила'* 'о надоедливом, ворчливом человеке', отмеченная также в ярославских, свердловских, уральских и других говорах, ср.: *Не кили ты, вот кила*

настоящая. Свердл. [СРНГ вып. 13, 206], обнаруживает связь с глаголом *кили'ть* 'ворчать, жаловаться на что-либо', 'неотступно просить что-либо' Волог. [СРНГ вып. 13, 208].

Исследуемым говорам свойственны однокоренные образования от прилагательного *мо'крый* 'пропитанный влагой, сырой // покрытый влагой' [МАС 2, 289], являющиеся шутливыми названиями плачущего человека: *мокри'ца, мокрощё'лка, мокру'ша*, ср.: *Ты что, мокрица, сырость развела? По каждому пустяку Таня-мокрощёлка лила слёзы. Не реви, мокруша!* (Сав. Иван.). Слово *мокри'ца* распространено в ярославских говорах и как прозвище невзрачного человека [СРНГ вып. 18, 210].

Несмотря на количественный перевес в сторону лексических единиц, содержащих негативную оценку человека по его эмоциональному состоянию, взгляду на мир, носителями диалекта очень ценятся такие качества, как оптимизм, задорность, веселый нрав. Многие наименования данного микрополя имеют прозрачную внутреннюю форму, в них довольно легко угадывается мотивация: существительное *балагу'р* 'веселый говорун, шутник', известное также в ярославских, орловских, тульских, пермских говорах, мотивировано разговорным глаголом *балагу'рить* 'говорить весело, забавно, пересыпая речь шутками, остротами' [МАС 1, 57], ср.: *Балагур всегда смеётся и никогда не унывает* (Вич. Иван.); однокоренные существительные *веселу'шка, весельча'к* 'тот, кто имеет веселый нрав, любит повеселиться' – общенародным словом *весё'лый* 'полный веселья, жизнерадостный' [МАС 1, 155], ср.: *Она молодая была уж така бойкая, така веселушка да плясунья-певунья* (Шуйск. Иван.), *Весельчак скучать не даст* (Родн. Иван.); существительное общего рода *заводи'ло* 'веселый, компанейский человек' – просторечным прилагательным *заводно'й* 'легко возбуждающийся, увлекающийся, веселый' [МАС 1, 504], ср.: *Я в молодости заводилой была* (Тейк. Иван.); *зубоска'л* – просторечным глаголом *зубоска'лить* 'смеяться, шутить, насмехаться' [МАС 1, 624], ср.: *Анатолія Захарова знаешь ты, кто он? – Анатолий-то, да зубоскал он, вот кто* (Юрьев. Иван.); *потешник* 'человек веселого нрава' – глаголом *потеша'ть* 'забавлять, развлекать, веселить' [МАС 3, 331], ср.: *Сосед у меня потешник* (Юж. Иван.); однокоренные существительные *хохма'ч, хохоту'н, хохоту'шка* 'тот, кто любит смеяться, хохотать' – разговорным глаголом *хохота'ть* 'громко смеяться' [МАС 4, 623], ср.: *Был у нас хохмач один, юморной такой* (Фурм. Иван.), *Пашка такой хохотун, с ним не соскучишься; Да полно тебе, хохутушка, эка развеселилась* (Шуйск. Иван.); *чуд'дик* 'весельчак' – разговорным глаголом *чуди'ть* 'совершать нелепые, странные поступки, дури' // шутить, дурачиться' [МАС 4, 691], ср.: *Чудики, находчивые такие, они уморят всех* (Родн. Иван.).

В Лухском районе зафиксировано слово *лю'тый* 'жизнерадостный', ср.: *Такая была лютая, весёлая баба-то Настя* (Лух. Иван.), хорошо известное другим народным говорам в значениях: 'ловкий' Моск., 'смышлелый, догадливый' Влад., 'смелый, удалой' Горьк. [СРНГ вып. 17, 249]. Заметим, что в народных говорах данная лексема обладает положительной семантикой в отличие от литературного языка, где слово *лю'тый* отмечено в значении 'жестокий, беспощадный (о человеке)' [МАС 2, 211] и продуцирует отрицательные эмотивно-оценочные коннотации.

Наблюдения над функционированием лексики, характеризующей человека по его эмоциональному состоянию, в говорах Ивановской области позволили убедиться в количественном преобладании группы, единицы которой называют человека по его непривлекательным чертам –

склонности к пессимизму, угрюмости, плаксивости, поскольку известно, что все негативное в языке фиксируется подробнее, тщательнее, разнообразнее. Некоторые лексемы в говорах, как и в литературном языке, могут быть многозначными, что позволяет относить их к разным семантическим группам и подгруппам. Равное внимание к любому члену диалектного различия, независимо от того, представляет ли он собственно диалектную лексическую единицу или же слово, входящее одновременно в состав литературного языка и общерусского просторечия, позволило наиболее полно выявить своеобразие языковой картины мира представителей русского языкового социума, в нашем случае сельских жителей Ивановского края.

Словари и источники

МАС – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 1-4. – М., 1985-1988.

ЯОС – Ярославский областной словарь / под ред. Г.Г. Мельниченко. Т. 1-10. – Ярославль, 1981-1991.

Батырева, Л.П. Лексика ивановских говоров: учебные материалы / Л.П. Батырева. – Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – 139 с.

Картотека ЛАРНГ – в словарном отделе Института лингвистических исследований РАН. СПб.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 1-43. – М., Л., СПб., 1965-2010.

Территориальные обозначения: Богород. Тул. – Богородицкий район Тульской области; Вич. Иван. – Вичугский район Ивановской области; Лух. Иван. – Лухский район Ивановской области; Пест. Иван. – Пестяковский район Ивановской области; Родн. Иван. – Родниковский район Ивановской области; Сав. Иван. – Савинский район Ивановской области; Тейк. Иван. – Тейковский район Ивановской области; Уриц. Орл. – Урицкий район Орловской области; Фурм. Иван. – Фурмановский район Ивановской области; Шуйск. Иван. – Шуйский район Ивановской области; Юж. Иван. – Южский район Ивановской области; Юрьев. Иван. – Юрьеvecкий район Ивановской области.